Серебристо-белый лунный свет освещал землю.

Мимо медленно проехало чёрное карета с яркой отделкой.

Чэнь Му облокотился на карету, держа в руке небольшой полотняный мешочек.

Время от времени он вынимал оттуда деньги, чтобы проверить их подлинность, на его лице светилось довольство, как будто он никогда не видел ничего подобного.

Напротив него Дже Цзя прищурился и сидел безмятежно.

Но его глаза, скрытые за веками, время от времени бегали по сторонам и незаметно поглядывали на полотняный мешочек в руке Чэнь Му.

«Не смотри на него исподтишка». Чэнь Му с отвращением посмотрел на старика, — «Ты же такой крутой убийца, как можешь быть таким бесполезным? Сохраняй спокойствие!»

Дже Цзя бесстрастно сказал «Двадцать процентов».

Чэнь Му сразу затаил дыхание.

Всего они продали семь копий метода формирования тела.

Всего было выручено семьсот тридцать таэлей серебра.

Две части — это сто сорок шесть таэлей.

После этих простых подсчётов сердце Чэнь Му заныло.

«Держи, держи…» Чэнь Му отсчитал серебро и в сердцах бросил его Дже Цзя.

Если бы не этот старик, у него не было бы возможности продать так много копий метода формирования тела.

Старик спрятал кошелёк и достал книгу.

Это был медицинский трактат, который он недавно купил на чёрном рынке. Он хотел с его помощью повысить свое мастерство в медицине.

Он очень серьёзно относился к методу нанесения травм.

Этот старик, Дже Цзя, всё больше преуспевал в отравлении.

Он не торопился повышать свой уровень знаний в фармакологии, из-за страха, что этот старик его убьёт.

…

Пять дней спустя Цзичжоу Гуанчан, западный двор усадьбы Чэней.

Раньше из соображений безопасности, включая его собственный первоначальный двор, он арендовал три дома подряд.

А сейчас он рыл яму во втором доме.

Место, где раньше стояла кровать, было очищено.

В полу было круглое отверстие диаметром один метр.

Глубина круглого отверстия около четырёх метров, оно ведёт в подземное пространство размером пять на пять метров.

Пол посыпан хлорной известью, чтобы отгонять насекомых и предотвращать появление влаги.

Цены в уезде Циншан резко выросли, и он планировал закупить партию лекарственных трав.

В последние дни он активно рыл погреб, как раз для того, чтобы хранить эти припасы.

За следующие несколько дней он несколько раз выходил из дома, посетив несколько лавок.

Постепенно он накопил большое количество припасов, таких как дрова, рис, масло, соль и так далее.

Он также специально попросил Чжэн Ту привезти для него порцию провяленной солонины, которую легко хранить.

Когда Дже Цзя привезет заказанные им лекарственные травы, он посчитает, что сбор припасов завершён.

С тех пор он всё время оставался дома.

Весь день он занимался практикой «скачущая стрекоза» и «ястреб».

Между занятиями он читал новые медицинские книги, чтобы повысить мастерство в фармакологии.

Жизнь была скучной, но не унылой.

Видя, как постепенно растёт его мастерство, Чэнь Му каждый день был полон энтузиазма.

Но он не оставался дома постоянно.

Каждые пять дней он должен был выходить, чтобы встретиться с живым человеком и попрактиковаться, нельзя было допускать аутизма.

Ещё он собирал информацию.

…

Восточный город, квартал Анлэфан, здание Бафан.

Это крупнейшая чайная в восточном городе уезда Циншан.

Здесь собираются многие рассказчики.

Принося новости со всех сторон, из-за пределов уезда Циншан.

Как обычно, Чэнь Му нашёл уголок, потратил десять медных монет, чтобы купить чайник чая и тарелку семечек, затем уселся и слушал, как рассказчики читают книги, а люди в зале болтают и сплетничают.

«А вы слышали? Деревня Шаоцзя в 30 ли к северу от города исчезла». Говорил своим спутникам толстый гость, который сидел недалеко от Чэнь Му.

«Что случилось?», — неожиданно спросил кто-то с того же стола.

Чиновник сказал, что их разграбили воры. Я вернулся оттуда всего несколько дней назад. Там повсюду трупы. Это ужасно». Коренастый гость вздрогнул, произнося эти слова.

«Деревня Ту? Откуда взялись эти бандиты, да еще такие неистовые?!»

«Говорят, повстанцы на севере были рассеяны. Эта группа людей не знает никаких преград, и они более жестоки, чем обычные бандиты». голов!”

«Похоже, эти торговые пути на севере больше не работают…»

Несколько человек беспокоятся о том, что дела в лавке идут на убыль.

Чэнь Му равнодушно щелкал семечками подсолнечника, а сам думал о разбитой армии. Это был не первый раз, когда он слышал о разгроме армии.

Он ясно чувствовал, что зона активности бандитов становится все больше и больше, и она приближается к уезду Циншань.

«Неужели смелые бандиты не нападут на уезд Циншань, а?» Чэнь Му вздрогнул от внезапной мысли.

«Нет, нет…» Чэнь Му быстро выбросил эту мысль из головы.

Но… Уезд Циншань действительно скоро захватят.

Что же делать?

Даже если он достиг состояния И Цзинь, он мог легко положить более дюжины людей.

Но что, если тебя окружат сотни тысяч людей?

У Чэнь Му не было желания слушать рассказы людей, и он сосредоточился на подслушивании разговоров в зале.

Пятеро из десяти говорят о смуте в мире.

Чэнь Му невольно почувствовал тяжесть на сердце.

Просидев в чайной всего час, он уже собрался вставать и идти домой. Вместо того, чтобы слушать новости, которые его расстраивают, лучше пойти домой с навыками работы с печенью.

Когда он вышел из двери, то невольно увидел знакомую фигуру. Это оказался старший молодой господин из семьи Цзо, Цзо Шэн. Кажется, тот почувствовал на себе взгляд и тут же повернулся, чтобы посмотреть. Увидев Чэнь Му, он слегка вздрогнул, затем улыбнулся и кивнул. Чэнь Му на мгновение опешил, затем машинально кивнул в ответ и быстро ушел. Откуда этот молодой господин знает меня?

Внутри Чайного дома Бафан Цзо Шэн с интересом посмотрел на ничем не примечательного ученого.

«Интересный парень».

…

Внутри дома семьи Чэнь на площади Пинъань.

Чэнь Му держал в руках железное семя лотоса.

Оно было размером с арахис, овальной формы, покрытое ямками и вмятинами размером с песок, очень грубое чугунное семя лотоса.

Он специально отполировал его, иначе оно было бы грубее.

Кроме этого, на нем было девять спиральных узоров, которые он вырезал один за другим, что потребовало немало усилий.

Это особый узор, который он придумал благодаря своим навыкам.

Он выгравирован на железном семени лотоса, его можно сравнить с внутренней нарезкой ствола орудия, благодаря чему железное семя лотоса может вращаться после выстрела, что увеличивает его мощность.

Запястье дернулось.

У-у-у…

Бах!

Толщиной в пощечину пирс с овощами на десятиметровой внешней стене был тотчас пробит.

«На сей раз он действительно сравним с пулей из пистолета. UU читает www.uukanshu.com»

Чэнь Му нес мешок железных семян лотоса и продолжал их выбрасывать. Спустя некоторое время пирсы из саранчового дерева и овощей на стене были разбиты на мелкие кусочки.

В прошлом, чтобы скрыть свои знания в области боевых искусств, он не осмеливался прекращать практиковаться. Теперь, когда босса Чжэня нет, мастерская Мяохуа наполовину закрыта, бизнес рисунков Чэнь Му прекратился, а Чжоу Лян и Чжэн Хуан так и не вернулись после одного определенного дня. Вместо этого Чэнь Му радуется своей свободе. Я полностью прекращаю свои тренировки на дому.

У-у!

Бах!

Ударило последнее железное семя лотоса.

Овощной клёц внезапно разлетелся на куски дерева.

В этот момент со всего тела внезапно хлынул поток тепла. Руки, грудь, спина, талия, живот, бедра и мышцы по всему телу внезапно начали подниматься и опускаться, распухать и раздуваться со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Чэнь Му быстро призвал серую стену.

Письмо: 1445/10000/вторая ступень

Черчение: 1353/10000/вторая ступень

Бросок: 3/10000/третья ступень

Тренировка формы пустельги: 2769/10000/вторая ступень

Кулинарные навыки: 3016/10000/первая ступень

Фармация: 1143/10000/первая ступень

Умение бросать вышло за пределы третьей ступени, а также улучшило физическую форму?

Это чувство почти такое же, как когда пустельга практиковала форму искусства и Ицзинь!

До того, как практиковать броски каменными кузнечиками, его тело постепенно укреплялось.

Теперь, когда он прорвался через третью ступень, количественное изменение привело к качественному изменению, и сила и скорость снова возросли во всех аспектах.

Задрав футболку, он посмотрел на угловатый пресс из восьми кубиков и невольно рассмеялся.

Это та хорошая фигура, о которой он мечтал в своей прошлой жизни.

http://tl.rulate.ru/book/75920/3954002